

Алексей Дрыночкин

Евро в Европе, евро в Венгрии

(неэкономические размышления)

Аннотация. Феномен единой европейской валюты до сих пор противоречиво оценивается исследователями. Имеются аргументы как в пользу долгого существования евро, так и его скорого исчезновения. В статье обосновывается точка зрения о том, что интерес к теме евро поддерживается не столько поиском научно обоснованных достоинств и недостатков единой европейской валюты, рассматриваемых с позиций экономической теории, а сколько её рукотворностью и стремлением определить границы возможностей современной науки в проведении этого масштабного эксперимента. Отдельно рассматривается эволюция позиции венгерских властей в отношении введения евро, происходящая под влиянием событий в экономической жизни Евросоюза.

Ключевые слова: Венгрия, Евросоюз, евро, теория оптимальных валютных зон

Как известно, при вступлении в ЕС страны Восточной Европы взяли на себя обязательство введения евро, но конкретные сроки не оговаривались. В настоящее время из 11 стран, вступивших в ЕС после 2004 г., пять стран (т.е. примерно половина) выполнили это требование. Оставшиеся разделились на две группы.

К первой группе (по мнению автора, это Венгрия, Чехия и Польша) относятся те, кому пока удаётся противостоять давлению европейских структур, или (в иной формулировке) те, кто в принципе может в разумные сроки ввести евро, но не хочет это делать.

Во вторую группу (имеется в виду Хорватия, Болгария и Румыния) входят страны, которые, видимо, хотят ввести евро (может быть даже вполне добровольно, а не под нажимом еврократов), но формально не сильно соответствуют маастрихтским критериям. Недавнее коллективное одобрение участников ERM-2 решения Хорватии и Болгарии о «добровольном» подключении к работе этого европейского механизма, который считается «предбанником» еврозоны, и перспективой спустя три года ввести евро, думается, не должно вводить в заблуждение.

Следует отметить, что вступление Венгрии и других стран первой волны пятого расширения ЕС произошло в период относительно победного шествия евро по планете: прошло чуть более пяти лет после появления европейской валюты и три года после введения наличного евро. Поскольку первые результаты функционирования наличного евро были весьма привлекательными, в Венгрии достаточно тепло относились к идее введения евро. Успехи самого евро совпали с эйфорией после вступления, надеждами на быстрые улучшения, что лило воду на мельницу сторонников евро. Новые члены ЕС с разной степенью интенсивности потихоньку готовились к введению евро. Первоначально страны дисциплинированно соблюдали все требования ЕС, старательно отработывая все полученные задания и директивы.

По мнению венгерских специалистов, первой работой, проанализировавшей вероятные издержки и выгоды от присоединения к зоне евро для Венгрии и определившей выбор среднесрочной стратегии экономической политики в свете результатов этого анализа, стал коллективный труд сотрудников Венгерского национального банка (ВНБ) под редакцией А. Чайбок и А. Чермей (Csajbók and Csermely, 2002). На основании анализа количественных факторов был сделан вывод, что баланс плюсов-минусов для Венгрии в кратко- и долгосрочной перспективе будет положительным, и в частности отмечалось, что присоединение к еврозоне способствовало бы росту венгерской экономики дополнительно на 0,6–0,9 п.п. Вместе с тем, в работе указывалось на наличие не поддающихся количественной оценке последствий, которые могли бы изменить эту оценку.

В венгерской Википедии есть интересная подборка высказываний премьер-министров разных лет о сроках введения евро¹. И первым там упоминается сделанное в 2001 г. (т.е. ещё до вступления страны в ЕС) во время своего первого премьерства высказывание В. Орбана о поставленной цели ввести евро с 1 января 2007 г. Затем приводится заявление премьер-министра П. Медьеши 2003 года о введении евро в 2008 г. И так далее в хронологическом порядке. Смысла дублировать эту информацию нет, она и так достаточно ясна: называвшиеся даты введения евро постоянно переносились на более поздний срок. А в последнее время представители венгерских властей с разной степенью дипломатичности стараются вообще уходить от вопроса о введении евро в Венгрии.

Представляется, что критический поворот в восприятии евро в Венгрии произошёл во время и после кризиса 2008-2009 гг., и в частности наибольшее влияние оказал кейс Греции и некоторых других южно-европейских стран. По мнению Ж. Бечеи, «после первых 10-ти лет, когда европейская валюта стала признанной международной валютой, победное шествие евро приостановилось, а ему так и не удалось поколебать роль доллара» (Becsey, 2020).

После этих событий в Конституцию Венгрии 2012 года было внесено положение, что национальной валютой страны является форинт. Это стало ушатом воды на головы сторонников евро, ведь для отмены этого положения (т.е. для внесения изменений в Конституцию) требуется квалифицированное большинство в $\frac{2}{3}$ членов Государственного собрания, а это не каждые парламентские выборы могут обеспечить.

После этого в Венгрии всё было достаточно тихо, про евро мало кто вспоминал. Правда, существует и такое мнение, что интерес к евро повышается, как только в еврозоне начинается кризис. Похоже, что нынешнее состояние европейской экономики снова провоцирует рост интереса к тематике евро.

В Венгрии ситуация заметно оживилась в конце 2019 г., стали появляться статьи, проводиться конференции, тема евро вновь стала входить в моду (хотя до ажиотажа далеко). Ж. Бечеи связывает это с попыткой (программой, политическим проектом) президента Франции Э. Макрона укрепить европейскую сплочённость в том числе за счёт дальнейшей институционализации еврозоны (Becsey, 2020). Это вылилось в усилении «обольщения» тех стран, которые не сильно уж возражают против евро —

1 Magyarország csatlakozása az euróövezethez. Wikipedia. URL: https://hu.wikipedia.org/wiki/Magyarorsz%C3%A1g_csatlakoz%C3%A1sa_az_eur%C3%B3%C3%B6vezethez (дата обращения: 17.09.2020).

Болгарии, Румынии и Хорватии. Естественно, флуктуации информационного поля по этой тематике вызвали отклики и в Венгрии (Magyarország csatlakozása az euróövezethez).

«Бомбой» стала статья председателя ВНБ Дьёрдя Матолчи, опубликованная в конце 2019 г. в газете «Файнэншл таймс» (Matolcsy, 2019). Какие только эпитеты не были приведены в ней по отношению евро — это и «ловушка», и «вредная и бесплодная мечта», и «стратегическая ошибка». Вероятно, председателю Центробанка страны, которая не входит в еврозону, можно так говорить (хотя общий тон статьи по-европейски совершенно корректен). Д. Матолчи отмечает, что до 1999 г. единая валюта вовсе не была необходима успешным Европейским странам, и большинство государств-членов еврозоны не смогли извлечь из него пользу позже. По его мнению, большинство стран еврозоны жили лучше до евро, чем с ним.

Наиболее интересным, пожалуй, является предложение Д. Матолчи о том, чтобы «члены еврозоны получили возможность покинуть валютную зону в ближайшие десятилетия» (ещё раз подчёркиваю: это мнение руководителя Центробанка страны, которая не является членом еврозоны!). Получается, что венгры ещё даже не вступили в еврозону, а уже добиваются возможности выхода из неё. Вероятно, это следует расценивать как зондирование возможных условий будущего соглашения о вступлении Венгрии в зону евро, потому что Д. Матолчи затем призвал к тому, чтобы «праздновать в 2022 году 30-летие Маастрихтского договора, породившего евро, переписав этот договор».

Одной из главных причин довольно сдержанного отношения к евро в Венгрии является, по мнению автора, практицизм экономической политики нынешнего руководства страны, который в данном вопросе подпитывается неоднозначностью как теории, так и практики реализации проекта под названием «Евро».

Действительно, в истории человечества было много случаев, когда под влиянием какой-либо идеи, пусть даже самой благородной, и наличия влиятельной группы её сторонников начиналась принудительная реализация этой идеи. Фактически, можно назвать это экспериментом над обществом, проводимым, как правило, без должной оценки эффективности применяемых инструментов и возможных последствий. Иногда этот эксперимент ограничивался отдельной территорией или целым государством, а в последнее время наблюдается очевидное стремление провести такой социальный эксперимент в планетарном масштабе (автор имеет в виду нынешнюю климатическую повестку и избыточно жёстко давление к переходу на новые принципы энергетической политики). На основании этих аргументов

можно считать, что проект «Евро» является экспериментом, затеянным странами Евросоюза в масштабах западноевропейской части евразийского континента.

Вопрос только в том, следует ли продолжать этот эксперимент или пора остановиться. На этот счёт не счесть числа выступлений и «за», и «против». Но складывается впечатление, что подавляющее большинство граждан европейских стран, т.е. тех, от кого зависит палитра политических сил на выборах, считают, что без евро нельзя представить европейскую интеграцию. По выражению И. Добози «евро — это политический символ европейской идентичности и единства» (Dobozi, 2020). Возможно поэтому многими наблюдателями отмечается следующая тенденция: чем хуже ситуация в Евросоюзе, тем больше внимания уделяется тематике евро. Правда, при этом ещё часто добавляют, что, мол, в данном случае почти у каждого есть своё мнение на эту тему, но мало у кого имеются необходимые профессиональные знания.

Не вдаваясь в очередной критический разбор системных ошибок, родовых травм при создании евро (тем более, что существует огромный корпус такого рода научных работ, а знакомство даже только с перечисленными в списке литературы работами позволит получить вполне исчерпывающее представление о них), хотелось бы остановиться на вопросе скорости появления евро. Ведь после появления работы Р. Манделла «Теория оптимальных валютных зон» (хотя, конечно, же, у него были и предшественники, и соратники — например, П. Кенен, Р. Маккиннон и др.), которая обосновала возможность создания единой валюты на некоей территории, отвечающей определённым требованиям, эта идея в Европе была реализована в относительно короткий по историческим меркам срок, даже несмотря на незавершённость научной дискуссии относительно теории оптимальных валютных зон.

Думается, что здесь «сработали» не чисто экономические аргументы (например, бесспорными являются экономия на обмене валют, исчезновение валютных рисков, стимулирование взаимной торговли между членами ЕС), а факторы неэкономической природы.

К первым относятся т.н. «политические» факторы: политическая ситуация в Европе в то время, и, наверное, общемировая ситуация. В своё время О.В. Буторина прямо указывала, что «... переход Евросоюза к высшей стадии региональной интеграции — валютному союзу — был продиктован, прежде всего, геополитическими мотивами, а его институциональная и экономическая база были проработаны недостаточно» (Буторина, 2012). Сейчас это становится всё более очевидным. Аналогичным образом Д. Матолчи в качестве причин быстрого введения единой валюты выделяет «...расчёт на то, что единая валюта и распро-

странение её на южные страны ЕС позволит нивелировать растущее немецкое влияние» — разве это не политический фактор? Правда, по его мнению, получилось как раз наоборот: евро оказался достаточно слабым, чтобы позволить немцам стать самым сильным международным экспортером в ЕС. А это, в свою очередь, вызвало «почивание на лаврах», что проявилось в пренебрежении модернизацией своей инфраструктуры, недостаточными инвестициями в будущие отрасли промышленности, и в конечном счёте привело к запаздыванию понимания цифровой революции, просчётам с появлением и усилением Китая, слабыми попытками создать и развить общеевропейские глобальные компании (Matolcsy, 2019).

Кроме того, он указывает и на такой фактор (наполовину экономический, наполовину политический), как вызов США, который еврократы бросили в виде создания валюты конкурента доллару. И здесь Д. Матолчи констатирует, что связанное с этим открытое и скрытое в течение последних двух десятилетий американское противостояние с ЕС и еврозоной европейцы проиграли: «... европейцы должны отказаться от своих рискованных фантазий создания власти, не уступающей США» (Matolcsy, 2019).

Ко вторым можно отнести такой фактор как ориентированность западноевропейской цивилизации (суперэтнуса) на действие, а не на созерцание: мол, европейцы, движимые зудом активности, в свою очередь, видимо, стимулированной принципиальной невозможностью завершения упомянутой дискуссии в разумный срок с помощью только теоретических аргументов, — быстро стали воплощать идею о коллективной валюте в жизнь, действуя по научному принципу «практика — критерий истины» или принципу Наполеона — «сначала нужно ввязаться в бой, а там видно будет».

В результате получился по-своему интересный, но не гармоничный механизм, позволяющий более развитым странам получать преимущества от участия в валютной зоне, в которой «собраны» страны со значительно разнящимся уровнем экономического развития (в частности, механизм этого раскрыт в работе: Дубянский А.Н., 2014). Поэтому в конструкцию этого механизма постоянно вносятся какие-то изменения. С одной стороны, это естественно, ведь любой механизм требует ухода, с другой стороны — вызывает сомнения в его надёжности, поскольку вносимые новации напоминают костыли или подпорки.

На таком фоне представляется нормальным, что венгерские власти, которые, чтобы ни говорили о них, сформированы из ответственных и вменяемых людей, понимающих последствия своих решений, предпочитают не педалировать тему введения евро в Венгрии. Кстати,

в работе Дж. Франкеля и А. Роуза «Эндогенность критерия оптимальной валютной зоны» (Frankel J. and Rose A., 1996), появившейся спустя 35 лет после работы Р. Манделла, показано, что чем больше степень оптимальности зоны, тем меньше выгод она приносит участникам, т.е. чем позже какая-либо малая страна вступает в валютную зону, тем менее это выгодно для неё.

В самом начале 2020 г. в Будапеште состоялась конференция «Нужен ли нам евро?»². Организатором выступила т.н. «Группа Йожефа Этвеша», созданная в 2015 г. рядом венгерских учёных³. Мероприятие сложно назвать научной конференцией, скорее собранием клуба, где спикеры выражали свою точку зрения. Да и в целом, в Венгрии практически отсутствует профессиональная дискуссия на тему евро (хотя узкий круг специалистов, безусловно, отслеживает эту тему), в результате чего вопрос переходит в политическую плоскость.

Выступивший на мероприятии Иштван Хамец, бывший управляющий директор ВНБ, отметил, что «... накопленный после кризиса 2008 г. макроэкономический опыт показал, что введение евро может создать серьезные макроэкономические риски, которые могут быть смягчены только очень сознательной экономической политикой»⁴. Но нынешнее правительство, по его мнению, может, но не хочет проводить такую политику. Действительно, если посмотреть на маастрихтские критерии, то Венгрия соответствует им только по параметру дефицита госбюджета и процентам по долгосрочным обязательствам. Показатели же инфляции, уровня госдолга, курсовой стабильности пока не на должном уровне (хотя в отношении последнего динамика позитивная). Но возникает стойкое убеждение, что даже если эти критерии будут полностью соблюдены (причём вовсе не теми способами, которые применялись греками перед

2 Информация о ней и краткое изложение выступлений участников публиковались на сайтах www.index.hu, www.mandiner.hu (в обоих случаях 8 января 2020 г.), www.infostart.hu (12 января 2020 г.)

3 В частности: Bod Péter Ákos – министр промышленности и торговли в 1990–1991 гг., председатель Венгерского национального банка в 1991–1994 гг., Chikán Attila – министр экономики в 1998–1999 гг., ректор Будапештского университета в 2000–2003 гг., Csaba László – известный экономист, профессор ряда университетов, Jakab András – профессор юриспруденции, Jóri András – известный юрист, Kádár Béla – министр внешнеэкономических связей в 1990–1994 гг., Mellár Tamás – руководитель ЦСУ Венгрии в 1998–2003 гг., профессор, Sólyom László – юрист, председатель Конституционного суда в 1990–1998 гг., Tölgyessy Péter – юрист, политолог и Urbán László – экономист, финансист.

4 Ezért nem sürgős a magyar euróbevezetés. Infostart. 12.01.2020. URL: <https://infostart.hu/gazdasag/2020/01/11/ezert-nem-surgos-a-magyar-eurobevezetes> (дата обращения: 11.01.2020).

вступлением в еврозону), власти откажутся от возможности проводить «патриотическую» экономическую политику.

Пожалуй, только оппозиция использует тему евро как повод для нападков на действующее правительство. Так, И. Уйхейи, депутат Европарламента от Венгерской социалистической партии, недавно заявил, что введение евро однозначно необходимо Венгрии. Но его аргументы сводились по сути только к тому, что введение евро позволит укрепить членство Венгрии в ЕС и уменьшить возможности В. Орбана «по шантажированию ЕС и заигрыванию с Россией и другими восточными диктатурами»⁵. Подобный аргумент (мол, надо быстрее вступить в еврозону, чтобы нас заставили проводить более жёсткую экономическую политику) также часто используется и либеральными СМИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Буторина О.В. (2012). Причины и последствия кризиса в зоне евро // Вопросы экономики. № 2. С. 98–115.
- Дубянский А.Н. (2014). Теория оптимальных валютных зон и единая европейская валюта // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Сер. 5. №. 2. С. 57–69.

REFERENCES

- Becsey, Zs. (2020). Magyar euró: kinn is vagyok, benn is vagyok [Hungarian euro: I'm outside, I'm inside], in: Figyelő. № 26. pp. 14–15.
- Butorina, O.V. (2012). Prichiny i posledstviya krizisa v zone evro [Causes and consequences of the crisis in the euro area], in: Economic issues. № 2. pp. 98–115.
- Csájbok, A., Csermely, Á. (eds.) (2002). Adopting the euro in Hungary: expected costs, benefits and timing, available at: <https://www.mnb.hu/letoltes/op2002-24.pdf> (accessed 19.08.2020).
- Dobozi, I. (2020). Magyarország euróértetlensége [Hungary's misunderstanding of the euro], in: Népszava, available at: https://nepszava.hu/3081866_magyarország-euroeretlensege (accessed 19.08.2020).
- Dubjanskij, A.N. (2014). Teorija optimalnykh valutnykh zon i edinaja evropejskaja valuta [The theory of optimal currency zones and a single European currency], in: Bulletin of St. Petersburg University. Ser.5. №. 2. pp. 57–69.
- Matolcsy, Gy. (2019). We need to admit the euro was a mistake. Financial Times. November 3, 2019, available at: <https://www.ft.com/content/35b27568-f734-11e9-bbe1-4db3476c5ff0>
- Frankel, J., Rose, A. (1996). The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria, in: NBER Working Paper. № 5700.

5 Magyar euró: az MSZP gyors lépést vár. Napi.hu. 5.07.2020. URL: https://www.napi.hu/magyar_gazdasag/magyar-euro-mszp-arfolyam-gyengulese.709298.html (дата обращения: 05.07.2020).

Euro in Europe, Euro in Hungary (non-Economic Reflections)

Author. Alexei Drynochkin, Doctor of Sciences, Professor, Chief of Economic Department, Russian Trade Mission in Hungary. Address: Hungary, 1062 Budapest, Bajza u. 42. E-mail: drinda-hu@yandex.ru

Abstract. The phenomenon of a single European currency is still controversially evaluated by researchers. There are arguments in favor of the long existence of the euro, and its early disappearance. The article substantiates the point of view that interest in the topic of the euro is supported not so much by the search for scientifically substantiated advantages and disadvantages of the single European currency, considered from the standpoint of economic theory, but because it is man-made and the desire to determine the limits of the possibilities of modern science in conducting this large-scale experiment. Separately investigated the evolution of the position of the Hungarian authorities regarding the introduction of the euro, taking place under the influence of events in the economic life of the European Union, is examined.

Key words: Hungary, the European Union, the euro, the theory of optimal currency zones.